

По традиции, входя в новый дом, невеста должна переступить через огненный котёл. Это символизирует избавление от несчастий: входя сюда, человек становится обновлённым, а всё прошлое исчезает как дым.

Теперь очередь дошла до Су Чжиэня, и ему тоже нужно было переступить через огненный котёл, но Вэнь Гули должен был перенести его через него на руках. Это означало, что впредь любые бури и невзгоды они пройдут вместе.

Су Чжиэнь считал, что свадьба — это очень хлопотное дело. Слишком много этих скучных церемоний! Хорошо хоть, что он выходит замуж за любимого человека. Если бы это был кто-то другой, он бы точно потерял терпение.

Но, к счастью, им почти не нужно было волноваться об организации, всем занимались специальные люди, им оставалось только следовать указаниям.

Когда Су Чжиэнь и Вэнь Гули вышли из машины, Вэнь Гули отвёл Су Чжиэня в сторону, присел на корточки, готовясь нести его.

Су Чжиэнь, видя, как на них смотрит столько людей, почувствовал стеснение, но всё же послушно устроился у него на спине.

Вэнь Гули перенёс его через один огненный котёл, затем через другой — всего их было девять. Это символизировало, что их совместная жизнь будет долгой и вечной.

Су Чжиэнь весил немного, поэтому нести его было легко. Перепрыгнув через девять котлов, Вэнь Гули взял его за руку и повёл внутрь.

Последним шагом свадебной церемонии было поклонение старому господину Вэню и поднесение чая. После этого ритуал считался полностью завершённым.

Су Чжиэнь встал на колени перед старым господином Вэнем. Хотя тот не особо жаловал его, но на этом этапе отказать было уже невозможно. Как бы сильно он ни ненавидел Су Чжиэня в душе, на лице не дрогнула ни одна мышца, он смотрел на юношу очень добродушно. Однако для посторонних эта улыбка казалась опасной, словно нож, скрытый за маской вежливости.

Старый господин Вэнь протянул руку за чашкой, но когда взял её, специально «случайно» опрокинул.

Внутри была крутой кипяток — на такой воде чай заваривается лучше всего. Если бы вода попала на кожу, можно было бы получить серьёзный ожог.

Именно этого и добивался старый господин. Но как только он намеренно пролил чай, Вэнь Гули среагировал мгновенно. Увидев, что горячая жидкость летит на руку Су Чжиэня, он подставил свою ладонь, накрыв руку жениха.

Су Чжиэнь не пострадал совсем, зато рука Вэнь Гули покраснела полоской ожога.

Старый господин Вэнь не испытывал ни малейшего раскаяния за свою выходку, напротив, он был доволен.

Но увидев, что в итоге чай обжёг его любимого внука, он перепугался. Боль за внука оказалась сильнее злости. Он поспешно наклонился, чтобы осмотреть руку, и с тревогой спросил:

— Ты в порядке? Как ты мог так сильно обжечься? Зачем ты вообще подставил руку? От этого чая не умирают, а теперь глянь, что ты наделал! Дворецкий, быстро позови врача, пусть как следует осмотрит руку моего внука! Что если там что-то серьёзное?

Вэнь Гули, услышав эти слова, понял, что дедушка сделал это специально. Ожог от чая не смертелен, но если бы ожог получил его супруг, Вэнь Гули бы сердце разрывалось от боли. Поэтому он инстинктивно подставил руку, приняв удар на себя, чтобы защитить возлюбленного от недобрых намерений дедушки. С мрачным видом он посмотрел на старика, в голосе звучало предупреждение:

— Со мной всё в порядке, это всего лишь ожог от кипятка. Покраснеет немного, я помажу мазью — и пройдёт. Но, дедушка, советую тебе выбросить из головы все эти несбыточные мысли. Я уже женился, мы подносим тебе чай из уважения к тебе как к старшему. Мы делаем это добровольно, но это не обязательно, так что не стоит относиться к этому с пренебрежением.

Старый господин Вэнь, не успев ничего сказать, почувствовал, как внук резко отпустил его руку. Он остался не доволен такой грубостью, но когда встретился взглядом с Вэнь Гули, его словно ударили в сердце. Он с разочарованием и уязвлённостью смотрел на внука.

Су Чжиэнь тоже понял, что дедушка хотел обжечь его специально. Ведь дно чашки не было горячим — это была дорогая чашка, и дно не могло так быстро нагреться. Дедушка специально сделал вид, что ему горячо, но его игра была слишком неуклюжей, и он специально пролил чай прямо перед Су Чжиэнем.

Он даже не ожидал, что Вэнь Гули успеет вовремя и прикроет его собой.

Лицо дедушки стало очень неприятным, но он больше ничего не сделал и промолчал, подавляя гнев.

Су Чжиэнь, видя состояние дедушки, испугался, что они окончательно поссорятся, поэтому потянул Вэнь Гули за руку, прося не злить старика. Ведь тот уже в возрасте.

Су Чжиэнь вырос без родительского тепла, поэтому знал цену семейным узам и не хотел, чтобы у его единственного дедушки, который к нему привязан, испортились отношения с внуком.

Вэнь Гули сунул Су Чжиэню красный конверт, который дал им дедушка. Хотя сам старик был человеком неприятным, но внешнюю приличность соблюдал — конверт был пухлым, в нём лежала толстая пачка купюр. Это точно пришлось бы по душе его маленькому жадине.

Су Чжиэнь взял конверт и машинально сжал его, почувствовав толщину. Уголки его губ сами собой поползли вверх.

Он был очень рад — подарок явно был щедрым.

Вэнь Гули только развёл руками, глядя на его радость.

После того как Су Чжиэнь поднёс чай дедушке, настала очередь Вэнь Гули.

Старый господин Вэнь, хотя и выглядел недовольным, когда пришло время получать чай от внука, сразу же приободрился. Он подал знак дворецкому. Тот, поняв намёк, улыбнулся и протянул чашку Вэнь Гули:

— Молодой господин, теперь ваша очередь поднести чай старому господину.

Вэнь Гули взял чашку и почтительно поднёс её дедушке.

Старый господин Вэнь, сделав глоток, с удовольствием поставил чашку на поднос. Дворецкий, увидев, что он закончил, вручил Вэнь Гули другую чашку.

По обычаю, чай должен был выпить и жених.

Поэтому, когда старик закончил, очередь дошла до Вэнь Гули. Он взял чашку и сделал глоток.

Вэнь Гули даже не знал, что было в этом чае. Когда он допил, старый господин с удовлетворением посмотрел на дворецкого, и тот тоже улыбнулся.

Действие лекарства начнётся не так быстро, самое раннее — сегодня ночью, во время брачной ночи. Поэтому старик не спешил.

После чайной церемонии ритуал был завершён, и они официально стали мужем и женой.

...

Рядом стояли Сун Сеи и Вэнь Хуайюй.

Сун Сеи была на взводе от нетерпения. Она думала: «Почему он до сих пор не начинает?». Она посмотрела на часы: время уже шло. Она не понимала, что задумал Вэнь Хуайюй. Разве они договаривались действовать в день свадьбы? В такой суматохе, среди множества гостей, никто не поймёт, кто именно напал. В случае чего можно будет списать всё на кого угодно, и доказательств не найдут. Сун Сеи всю свадьбу ждала момента, чтобы здесь же, на празднике, убрать Вэнь Гули.

Но теперь ничего не происходило, и она не знала, чем он занят, просто стоял там и ни о чём не заботился.

Сун Сеи не могла больше терпеть. Она с нетерпением наклонилась к уху Вэнь Хуайюй и спросила:

— Милый, что происходит? Ты же сказал, что начнёшь действовать. Почему до сих пор ничего?

Вэнь Хуайюй, прижав её к себе, с довольной улыбкой ответил:

— Потерпи, не торопись. Люди уже готовы, мы начнём сегодня ночью. Сейчас слишком много народу, если мы начнём сейчас, дедушка не слепой, всё увидит. Поэтому лучше подождать до ночи. В темноте, в нужное время, когда его убьют, никто не поймёт, кто это сделал.

Услышав это, Сун Сеи облегчённо вздохнула. Это было неплохо. Она боялась, что Вэнь Хуайюй передумает, во всяком случае, это его родной сын. Она переживала, что старый жадина не захочет убивать собственного ребёнка. Но раз он согласился, значит, проблем не будет.

...

Вэнь Гули бросил Су Чжиэня на кровать, плотно закрыл дверь и поспешил к постели. Глядя на лежащего там человека, он уже не мог ждать и начал срывать с себя одежду.

<http://bllate.org/book/17683/1649265>